

Проводив Чжао амо, Чжун Цзыци с лёгким сердцем направился на кухню. Едва он вошёл, как не удержался от смешка: Чжао Чжэнъань всё ещё сидел напротив двух щенков, уставившись на них в упор. Сцена выглядела одновременно комичной и какой-то странно тёплой, почти гармоничной.

— Ешьте, это очень вкусно, — Чжао Чжэнъань подтолкнул к ним кость, его лицо светилось ожиданием. В мыслях он уже рисовал, какими статными и грозными вырастут эти псы. Когда-нибудь он выведет их на улицу — и все будут смотреть с завистью. Хуцзы с остальными точно обзавидуются.

Щенки были ещё малы, но, выдержав столько времени под пристальным взглядом, убедились, что человек перед ними не опасен, и наконец ослабили настороженность. Старший осторожно подошёл, схватил кость и унёс её в угол, а младший тут же, виляя хвостиком, засеменял следом. Там они устроились вместе и принялись с аппетитом грызть добычу.

На лице Чжао Чжэнъаня расцвела искренняя, довольная улыбка.

— Нравятся? — спросил Чжун Цзыци, наблюдая за ним.

— Нравятся.

— Раз нравятся — придумай им имена.

Чжао Чжэнъань задумался, нахмурился, даже губу прикусил, но в итоге только покачал головой:

— Жена придумает.

Чжун Цзыци вздохнул — видно было, что тот и правда не справляется. Он перевёл взгляд на щенков: оба были с густой, угольно-чёрной шерстью.

— Тогда пусть будут Да Хэй и Сяо Хэй, — бросил он как бы между прочим.

И вовсе не потому, что у него плохо с фантазией... совсем нет!

Чжао Чжэнъань радостно захлопал в ладоши и позвал:

— Да Хэй! Сяо Хэй!

Щенки, увлечённые едой, даже ухом не повели.

Чжун Цзыци только покачал головой и перестал обращать на него внимание. Зато теперь у Чжао Чжэнъаня появилось сразу два маленьких спутника — хоть не будет скучать.

Поздним вечером, после ужина, Чжун Цзыци сидел на кровати и пересчитывал деньги, заработанные за последние дни. С момента открытия прошло почти полмесяца, и чистая прибыль уже приблизилась к двум гуаням. Для обычной семьи это были деньги на полгода жизни — да ещё и с запасом.

Но Чжун Цзыци не чувствовал удовлетворения.

Самое трудное уже позади. Теперь стоило подумать о чём-то более стабильном, более прибыльном. Торговля холодной лапшой хороша лишь в этот сезон — он пройдёт, и всё закончится.

...А значит, пора искать что-то новое.

В его глазах мелькнула тень задумчивости — и вместе с ней родилась идея.

На следующий день Чжун Цзыци, как обычно, вышел со своей лавкой. Всё шло спокойно и размеренно... но недолго — беда сама нашла его.

— Вы кто? — настороженно спросил он, глядя на троих перед собой.

Во главе стоял тучный мужчина средних лет с лоснящимся лицом. Под подбородком торчала узкая козлиная бородка, маленькие прищуренные глаза поблёскивали холодной хитростью — в нём чувствовалась и расчётливость, и жестокость.

— Ты хозяин этой лапшичной? Я управляющий ресторана «Чаншунь», моя фамилия Чан, — с улыбкой представился он.

Остальные посетители уже поспешили отойти подальше. Кто такой этот управляющий Чан — здесь знали все.

— И чем обязан вашему визиту, господин Чан? — спокойно спросил Чжун Цзыци, хотя внутри всё сжалось. Он сразу понял: этот пришёл не с добром. Лишь бы не дошло до насилия... лишь бы не пострадали другие.

Позади него стояли Чжао Нин, Чжао Шэн и Чжао Чжэнъянь — все трое напряжённо следили за происходящим.

— Слышал, недавно к тебе заходил управляющий Цзинь из Цзиньхуа. И слышал, что ты ему отказал, — Чан огляделся по сторонам, всё так же улыбаясь. — Думаю, ты уже понимаешь, зачем пришёл я. Подумай хорошенько. Я не такой сговорчивый, как тот старый хрыч.

Улыбка у него была совсем иной — если у управляющего Цзиня она казалась доброжелательной, то у этого — холодной, почти зловещей.

Сердце Чжун Цзыци неприятно сжалось: вот и сбылось худшее.

— Я... надеюсь, вы дадите мне немного времени на раздумья? — произнёс он, сдерживая напряжение. — Два дня. Обещаю, я дам вам удовлетворительный ответ.

— Хе-хе... — Чан усмехнулся. — Два дня — так два дня. Но если не согласишься... боюсь, тебе больше не удастся вести дела в Циншуйчжэне.

Его взгляд стал тяжёлым, угрожающим.

В следующую секунду он резко пнул стол. Тот перевернулся, и миски с грохотом разлетелись по земле, разбиваясь на осколки.

Чан довольно фыркнул и, не оглядываясь, ушёл со своими людьми.

Лишь когда их фигуры скрылись вдали, Чжун Цзыци смог выдохнуть. Спина была вся мокрая от холодного пота. Его рука всё ещё крепко сжимала чью-то руку — Чжао Чжэнъяня. Тот кипел от злости; если бы не это удерживающее прикосновение, он бы точно бросился в драку.

— Это уже слишком! — Чжао Нин с покрасневшими глазами едва сдерживал слёзы и гнев. Он

по-настоящему испугался. С детства живя в деревне и лишь изредка бывая в городе, он только слышал, какими страшными бывают богатые люди... но никогда не сталкивался с ними лицом к лицу. Даже местные хулиганы не были такими жестокими.

Чжун Цзыци держался лучше. Внутри он был взрослым человеком, повидавшим многое, и не мог так просто сломаться от подобной сцены. Но это не значило, что произошедшее его не потрясло.

— Жена... он плохой. Он обижает жену! — Чжао Чжэнъань сердито уставился вперёд, сжав кулаки. В его глазах смешались страх и ярость. Он боялся, что тот человек навредит Цзыци... а теперь ещё и испортил его вещи.

— Эх... если вы его задели — жди беды, — тяжело вздохнул сосед, дядя Сун, качая головой. В его голосе звучала явная тревога.

— Такое здесь не впервые. На пристани это обычное дело. По сравнению с этим — он ещё мягко обошёлся, всего лишь стол перевернул... — продолжил он. — Раньше там был один парень, готовил морепродукты — пальчики оближешь. Человек был с характером, не прогибался. Из-за своего мастерства стал знаменит, половина посетителей приходила именно к нему...

Дядя Сун замолчал на мгновение, будто вспоминая что-то тяжёлое.

— Но в итоге на него тоже положил глаз этот Чан... и всё закончилось тем, что того едва не сделали калекой.

— А потом что? — спросил Чжао Шэн. Хотя ответ уже витал в воздухе, каждый из них догадывался, чем всё закончилось.

И всё же...

— А потом... — дядя Сун тяжело вздохнул. — Ему пришлось уступить. Отдал рецепт этому Чану. У «Чаншунь» всегда были грязные методы — жестокие, коварные. У того парня никого за спиной не было, да ещё и боялся втянуть семью... вот и сломался. Сейчас он уже не торгует. Вернулся домой, пашет землю, живёт тихо.

Он снова вздохнул — в глазах мелькнули сожаление и бессилие.

Тесное пространство будто сжалось ещё сильнее. Повисла гнетущая тишина.

— Что же нам теперь делать?.. — голос Чжао Нина задрожал. — Мы только начали нормально зарабатывать... неужели всё так и закончится?..

Он почти плакал, растерянный, не зная, за что ухватиться.

Чжао Шэн тоже нахмурился. Внутри у него всё тяжело оседало. Если бы проблему можно было решить кулаками — он бы не раздумывая бросился вперёд. Но здесь всё было куда сложнее. За этим стояли такие тёмные и запутанные связи, что он даже не решался о них думать.

Чжун Цзыци глубоко вдохнул... и вдруг улыбнулся.

— Не переживайте. У меня есть план. Я знаю, что делать.

Он уже вчера принял решение — сегодня всё лишь ускорилося.

Если бы «Чаншунь» не вёл себя так нагло, он, возможно, и задумался бы о продаже рецепта... но теперь — ни за что.

Чжун Цзыци не был человеком, которого можно сломать давлением. Чем сильнее на него давили — тем упрямее он становился. Его твёрдость не бросалась в глаза, но жила глубоко внутри. Достаточно было вспомнить, как он поступал в делах — он не прощал обид и всегда возвращал долг сполна.

Скорее он этот рецепт просто кому-то подарит, чем позволит этим людям добиться своего.

Рядом Чжао Чжэнбань не находил себе места. Он чувствовал напряжение, пропитавшее воздух, и это только усиливало его тревогу. Он понял одно: тот человек ещё вернётся.

Вернётся... чтобы снова обидеть его «жену»?

«Не позволю».

— Цзыци, не геройствуй, — тихо сказал Чжао Шэн, глядя на него с тревогой. Он боялся, что тот пойдёт по тому же пути, о котором только что рассказывал дядя Сун.

— Да, Цзыци... может, просто продадим им рецепт? — поспешно добавил Чжао Нин. — Главное — безопасность. С твоими умениями ты в любом случае сможешь зарабатывать.

Чжун Цзыци ещё не успел ответить, как дядя Сун покачал головой:

— Эх, вы ещё слишком наивны... Даже если продать рецепт «Чаншуню», они заплатят сущие гроши. А бывает и хуже — люди только-только продадут, а потом на них нападают, грабят... Думаете, это совпадение?

Он посмотрел на них с тяжёлой печалью.

Ему искренне нравились эти ребята, и он не хотел, чтобы они пострадали. Но в этом мире всё было куда темнее и запутаннее, чем хотелось бы. И защитить их он не мог.

Оставалось лишь надеяться... что они сумеют пройти через это невредимыми.

<http://bllate.org/book/16132/1607074>